

Литература

1. Долгачев, И.Г. Язык земли родного края / И.Г. Долгачев. – Нижне-Волжское книж. изд-во, 1989. – 141 с.
2. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев // Самое само: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_im/. – Дата доступа: 21.02.2022.
4. Образовательный стандарт общего среднего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/3782-obrazovatel-nye-standarty-obshchego-srednego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 25.02.2022.
5. Эврика [Электронный ресурс]: материалы I–XII науч.-практ. конф. учащихся учреждений образования Витебской области, Витебск, 13 ноября 2021 г. / [редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 273 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31002>. – Дата доступа: 25.02.2022.

И.К. Русакович, Т.Г. Трофимович

Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка
e-mail: t.trof@mail.ru

УДК 811.161'37'221.2

Из наблюдений над продуцированием и использованием антропонимов в белорусском жестовом языке

Ключевые слова: *белорусский жестовый язык, антропонимы, продуцирование антропонимов, особенности функционирования антропонимов.*

В статье рассматриваются особенности продуцирования и использования антропонимов в белорусском жестовом языке.

I.K. Rusakovich, T.G. Trofimovich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

From observations on the production and use of anthroponyms in the belarusian sign language

Key words: *belarusian sign language, anthroponyms, production of anthroponyms, features of functioning of anthroponyms.*

The article discusses the peculiarities of the production and use of anthroponyms in the Belarusian sign language.

В современном общественном сознании прочно укрепилось представление о том, что кроме естественных человеческих вербальных языков, являющихся главными средствами общения, существуют и успешно выполняют свой коммуникативные функции жестовые языки. Та же Википедия утверждает, что «*жестовый язык* – самостоятельный язык, состоящий из жестов, каждый из которых производится руками в сочетании с мимикой, формой или движением рта и губ, а также в сочетании с положением корпуса тела.

В научной, научно-популярной и учебной литературе используются наименования жестовых языков, включающие прилагательные, которые указывают на их национальную принадлежность: *английский жестовый язык, немецкий жестовый язык, бразильский жестовый язык, русский жестовый язык* и т.д. В интернет-публикации, посвященной Международному дню жестовых языков, читаем следующее: «Лингвисты признают жестовый язык самым быстрым в мире, ведь пока обычный человек будет произносить какое-либо слово, глухонемой сможет сказать с помощью жестов от трех до пяти слов. Кроме того, язык жестов также может иметь национальную принадлежность – быть русским, английским, японским. Например, в США американский жестовый язык – третий по популярности после английского и испанского» [4].

Встает закономерный вопрос: существует ли *белорусский жестовый язык*? Если отвечать на этот вопрос коротко, то, на наш взгляд, есть все основания считать, что тот жестовый язык, который функционирует на территории Республики Беларусь, следует называть *белорусским жестовым языком*. Попытаемся аргументировать, обратившись при этом к общепринятым факторам.

(1) Белорусский жестовый язык является средством общения неслышащих и слабослышащих людей на территории независимого государства – Республики Беларусь (территориально-политический фактор). (2) Носители белорусского жестового языка считают себя в подавляющем большинстве белорусами (фактор самоидентификации). (3) Лингвистические показатели «белорусскости» белорусского жестового языка тоже существуют и проявляются в основном на уровне лексики и фразеологии (лингвистические факторы).

Хорошо известно, что многие проблемные вопросы, находящиеся на стыке социологии и лингвистики, рассматриваются в современном гуманитарном знании с учетом целого комплекса показателей, среди которых собственно лингвистические показатели могут не иметь решающего значения. Вопросы политического, административного, территориального устройства страны, особенности самоидентификации титульной нации оказываются первостепенными.

В настоящее время аксиоматичным является положение о том, что во всех языках есть имена собственные. Это лингвистическая универсалия (Мечковская Н.Б.). Среди имен собственных (онимов) свое место занимают антропонимы – имена собственные людей. По сути своей, человек имеет несколько имен собственных, которые образуют то, что можно назвать *антропонимической парадигмой* или *индивидуальным антропонимиконом*.

Традиционно у русских и белорусов человек имеет паспортное (полное) имя, состоящее из собственно имени, отчества (патронима) и фамилии (*Юрий Алексеевич Гагарин*). В зависимости от коммуникативных задач, которые решаются, может использоваться имя и фамилия (*Юрий Гагарин*), только фамилия (*Гагарин*), только имя в разных вариантах (*Юрий, Юра, Юрка, Юрочка*), имя и отчество (*Юрий Алексеевич*) и только отчество (*Алексеевич*). Каждый из перечисленных вариантов имеет целый набор признаков, определяющих их использование, а значит, и набор коннотативных особенностей (приращенных смыслов).

Обратимся к белорусскому жестовому языку и попытаемся проследить, как в нем происходит продуцирование антропонимов, каковы особенности их функционирования в этой знаковой системе.

В белорусском жестовом языке, равно как и в других национальных жестовых языках, существует дактильный алфавит – пальцевая азбука, поэтому паспортное имя человека, его фамилия и отчество в формализованных обстоятельствах дактилируется, т.е. воспроизводится побуквенно с помощью дактилем – пальцевых знаков. Например, при выяснении фамилии, имени, отчества человек с нарушением слуха их назовет, то есть продактилирует или напишет полностью в соответствии с паспортными данными (*Солдатова Нина Ильинична*).

В таком случае действуют те же законы выбора сочетания – только дактильно – имя, или имя-отчество, или фамилия и т.п. в зависимости от коммуникативных задач, как и в словесных языках. Например, при ответе на вопрос «*Как тебя зовут?*» ребенок с нарушением слуха продактилирует свое полное имя (*Андрей, Мария, Марианна и др.*). Если человека с нарушением слуха вызывают к врачу или на сцену для вручения грамоты, то, как правило, дактилируют сначала его фамилию, потом имя.

В ситуации, когда обучающимся с нарушением слуха представляют учителя (*Гордюк Ирина Александровна*) или когда взрослые люди с нарушением слуха узнают сведения о значимом, важном в профессиональном или личном плане человеке, антропоним побуквенно дактильно полностью запоминают и воспроизводят потом в соответствии с паспортными данными (*Смеянович Арнольд Федорович*). В официальных ситуациях к такому человеку обращаются по имени-отчеству. При этом если позволяют слухоречевые возможности, то номинацию проговаривают устно, если нет – письменно или дактильно.

Неслышащий человек может знакомиться с ровесниками или с новыми людьми, ближайшими в окружении (соседями, гостями и т.д.). Как правило, в такой ситуации он называет/дактилирует свое имя – тот вариант, который подходит к обращению в неофициальной обстановке (*Саша, Алеша и др.*).

Вместе с тем, в национальных жестовых языках, в том числе, и в белорусском, существует присущая только субкультуре глухих ономастика; ее изучение, как и в целом лингвистическое изучение национальных жестовых языков, – относительно молодое направление научных исследований [5].

В каждой стране, где функционируют сообщества неслышащих, их называют объединения, ассоциации и др. В Республике Беларусь это общественное объединение «Белорусское общество глухих», которое рассматривается как микросоциум, объединяющий людей с нарушением слуха (около 10 000 человек) в культурно-лингвистическое меньшинство со своей историей создания, культурой, языком. В структуре таких сообществ на уровне ячеек семьи, школы, места работы, сферы досуга и интересов, в общении носителей жестового языка, а также постоянных участников межкультурной коммуникации неслышащих и слышащих (одноклассников, учителей, специалистов, кураторов, администрации, переводчиков и др.) им присваиваются и закрепляются *жестовые имена*.

Жестовое имя – жест, принятый в конкретном обществе владеющих жестовым языком для обозначения определённого человека. Основным отличием жестового имени от паспортного является то, что жестовое не используется для обращения к носителю, применяясь лишь в речи о нём. При этом гоноративы опускаются [2].

В национальном жестовом языке есть специальный жест, обозначающий жестовое имя [3, 95]. Этот жест, используют, при знакомстве или интервьюировании неслышащих внутри сообщества, когда, как правило, после выяснения паспортного имени побуквенно уточняют: «*Твое / ваше жестовое имя?*». В качестве примера приведем фрагмент беседы журналиста, владеющего жестовым языком, с известным в мире глухих Виктором Палённым – кандидатом педагогических наук, историком и редактором журнала «В едином строю». В ответ на вопрос о его жестовом имени, он рассказал свою жизненную историю: сам родился в семье слышащих, потом потерял слух от антибиотиков, и уже посещая специальную школу для детей с нарушением слуха, получил свое первое жестовое имя (*Берет*), позже, работая, второе и действующее по настоящее время – *Горящий* [1].

Когда в семье глухих, которые уже имеют свое жестовое имя (*Артюховы, Колосы, Козичи, Ляпичи, Брикуны, Кузьмичи, Ореховские и др.*), появляется невестка либо рождаются дети, то, как правило, это имя распространяется и на них, возникают династии с определённым антропонимом. В контексте презентации (самопрезентации) этих людей в субкультуре

глухих это выглядит так: «Знаешь, помнишь Кирьяновых – вот, это жена / сын / дочь» и далее в отношении к вновь прибывшему может использоваться указанное жестовое имя.

Особые жесты в Беларуси существуют и для именовании известных людей: политических деятелей (*Лукашенко А.Г., Путин В.В., Машеров П.Д.* и др.), исторических персон (*Скарына Фр., Челюскин С.И., Сталин И.В., Ленин В.И.* и др.). Так и в субкультуре глухих: есть жестовое имя *Галлодета Т.Х.* – основателя Галлодетского университета в США, первого и единственного на данный момент в мире университета, в котором преподают дипломированные неслышащие профессора и обучаются все студенты с нарушением слуха по разным специальностям.

В структуре БелОГ используются жестовые наименования известных представителей руководящего состава (*Н.Ф. Шарко, Н.И. Солдатова, Е.Н. Бочанцева* и др.), деятелей культуры (*Т. Бекиш, Л.Р. Кункин, В. Березкин*), педагогов (*Е.Л. Павлова, А.А. Майсак* и др.), спортсменов (*А.Н. Шендер, И. Чищенья, В. Рагуля*) и др.

В составе белорусских жестовых антропонимов можно выявить две группы, жестовых имен – *связанных и не связанных с инициалами.*

Среди взрослых людей, состоящих в профессиональных отношениях, достаточно распространено жестовое имя по выделению заглавной дактилемы из имени и отчества: *ВФ* – Мелеховец Владимир Федорович, *НИ* – Бобло Нелли Ивановна, *НМ* – Усова Надежда Михайловна и т.д. Среди молодежи это сочетание имени и фамилии по заглавной дактилеме (*АШ* – Антон Шашура). Есть случаи полного побуквенного дактилирования фамилий, что тоже рассматривается как антропоним, особенно, когда фамилия небольшая или легко складывается из дактилем: например, *Шугай* Татьяна Александровна или *Гуж* Елена Николаевна и др.

Также, исходя из фамилий, присваиваются и «говорящие» жестовые имена. Например, известная в Беларуси переводчица национального жестового языка Радевич Ирина Петровна имеет жестовое имя *Радость*, согласующееся с корнем фамилии. По такому же принципу известны жестовые имена: *Зайцева* Галина Лазавревна (*Заяц*), *Молочко* Наталья Андреевна (*Молоко*) и др.

По своей сущности жестовые имена, не связанные с использованием букв, можно разделить на имеющие отношение к данным человека либо характеризующие его профессиональную направленность. В первом случае жестовое имя иконично, отображает некую материальную, изобразительную связь с человеком, может включать указание на запоминающиеся аксессуары или детали его одежды, характеризует особенности прически, манеру коммуникативно-речевого поведения, ходьбы и т.п. Таким образом получила свое жестовое имя Димскис Лидия Сергеевна, известная в БелОГ преподаватель и исследователь белорусского жестового языка: впервые она появилась в сообществе глухих с висящими сережками, и это легло в основу ее жестового имени (*Длинная серьга*). За сурдопедагогами, обучающими неслышащих детей в школах и профессиональных учебных заведениях, так же могут закрепляться жестовые имена, не связанные с инициалами, например: *Левшинская* Алла Петровна, учитель русского языка (*Изящная походка с покачиванием плеч*), *Ясовеева* Галина Николаевна (*Выразительно артикулирующая*). Такие жестовые имена воспроизводятся одним характерным жестом.

Нередко жестовые имена отображают специфику профессиональной деятельности: *Макаревич* Татьяна Леонидовна (*Информатика*), *Козловская* Светлана Александровна (*Слуховая работа*) и т.п.

Известны случаи, когда жестовых антропонимов у одного человека может быть несколько, и их использование варьируется в зависимости от коммуникативных условий и задач. Например, в отношении к белорусскому учителю-методисту, историку и исследователю В.Ф. Мелеховцу для близкого окружения и в неофициальной обстановке используется

жестовое имя *Деликатный*, а в педагогическом процессе, официальном общении – актуализируется другое жестовое имя – *ВФ* – дактильными знаками по инициалам имени и отчества.

У соавтора статьи за 30-летнюю практику коммуникации с людьми с нарушением слуха также сменилось несколько жестовых имен: придя на работу в специальную школу после университета получила жестовое имя *Птица*, связанное с девичьей фамилией Соловьева, далее – *Завуч, Директор* (по профессиональному признаку), в неофициальной обстановке – *Русалочка* (по новой фамилии – Русакович), а в официальной, после перехода на преподавательскую деятельность действующее по настоящее время – *ИК* (сокращенно дактилируемое по имени-отчеству).

Жизненные истории людей, связанных с микросоциумом глухих, развиваются, и это тоже может влиять на выбор или изменение их жестового антропонима. Сама жизненная стратегия может определить жестовое имя. Такой случай был в белорусской специальной школе для детей с нарушением слуха № 14 г. Минска. Туда в средние классы поступил мальчик с фамилией *Железко*, и его антропоним тоже отражал эту суть (*Крепыш, с твердым накачанным торсом*), передаваемую одним жестом. Ученик действительно очень активно занимался спортом, выделялся силой и здоровьем, участвовал в дефолимпийском движении. Уже после выпуска стало известно, фамилия его при рождении была другая, рос он очень болезненным, и его слышащая мама на каком-то этапе жизни сменила его фамилию с *Терешко* на *Железко*. Это в свою очередь нашло отражение и в его образе жизни, и в личностном самоопределении.

Таким образом, наши наблюдения показали, что антропонимы в белорусском жестовом языке активно используются. Их продуцирование во многом определяется облигаторными свойствами жестовой коммуникации: лаконичностью знаков, доступностью дактилирования (побуквенной передачей) и др. По сравнению со словесным языком жестовые антропонимы имеют определенную специфику, что не мешает общению неслышащих людей. Безусловно, именованья людей жестового языка могут стать перспективным предметом дальнейшего междисциплинарного изучения, в том числе как в области социолингвистики, психолингвистики (изучения феномена самоидентификации неслышащих, особенностей их коммуникативно-речевого поведения), так и собственно лингвистики национального жестового языка.

Литература

1. Горящий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ykn4FbfvLgA>. – Дата доступа: 15.01.2022.
2. Жестовое имя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Жестовое_имя. – Дата доступа: 15.01.2022.
3. Зайцева, Г.Л. Жестовая речь: дактилология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г.Л. Зайцева. – М.: Владос, 2000. – 192 с.
4. О международном дне глухих людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/23-sentyabrya-mezhdunarodnyj-den-zhestovyh-yazykov>. – Дата доступа: 05.01.2022.
5. Шпакова, Д.А. Понятие «межкультурной коммуникации» с позиции взаимодействия макросоциума слышащих и микросоциума неслышащих / Д.А. Шпакова // Комплексное психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья: Материалы II Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2016 г. ; под ред. С.А. Бронникова, У.В. Хахакиной. – Бирск: Бирский филиал Баш. гос. ун-та, 2016. – С. 285 – 288.